

**БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ****Аникина Е.А., Иванкина Л.И., Таран Е.А.***Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, e-mail: anikinaea@tpu.ru*

В условиях доминирования субъективистского подхода в понимании проблем благополучия пожилых людей, в способах его достижения необходимо акцентировать внимание на объективных основаниях его стабильного обеспечения. Цель статьи – показать влияние структуры перераспределения права собственности и качества экономического роста на благополучие пожилых людей; проанализировать теоретические подходы к обоснованию благосостояния как многофакторного явления, представляющего собой взаимосвязь и взаимовлияние объективных и субъективных параметров. В работе авторами применены метод экспликации, с помощью которого уточнены основные понятия исследования, метод сравнительного анализа. В результате исследования обосновано влияние собственности, как составляющего элемента имущественного статуса пожилых людей и качества экономического роста на возможности жизнедеятельности и обеспечения благополучия пожилых людей.

Ключевые слова: экономическое благополучие, благосостояние, параметры субъективного экономического благополучия, показатели экономического благополучия, качество экономического роста

WELL-BEING OF OLDER PEOPLE: ECONOMIC ASPECT**Anikina E.A., Ivankina L.I., Taran E.A.***National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: anikinaea@tpu.ru*

Nowadays there is a growing trend of aging population in the whole world, which occurs due to the reduction of fertility in developed countries and to increase life expectancy. By 2050 more than a quarter of the world population will be aging people. Therefore becomes relevant to examine the factors that provide life satisfaction and well-being of older people. These reasons have caused the purpose of the article – to show how the structure of redistribution of property rights and the quality of economic growth affect the well-being of older people; to analyze the theoretical approaches to the justification of welfare as a multifactorial phenomenon, which is the relationship and interaction of objective and subjective parameters. Exploring the challenges, the authors applied the method of explication, by which it was clarified the basic concepts of the study, the method of comparative analysis. Results: the study substantiated the influence of ownership, as a component of property status of older people, and the quality of economic growth on possibilities of life and well-being of the elderly.

Keywords: economic well-being, welfare, parameters of subjective economic well-being, indicators of economic well-being, quality of economic growth

Интерес к данной теме обусловлен социальной заинтересованностью в благополучном обществе. Одним из оснований благополучного общества является обеспечение ресурсами людей, достигших нетрудоспособного возраста, имеющего определенные хронологические рамки, которые чаще всего относятся ко времени выхода на пенсию. Это возраст, когда у человека накапливается не только опыт, но и экономическое благополучие (благосостояние), под которым, вслед за А. Пигу [4], будем понимать обеспеченность жизненно необходимыми материальными потребностями. Экономическое благополучие, следовательно, представляет собой удовлетворенность материальными жизненными условиями в части удовлетворенности доходом, наличным имуществом и потреблением.

Благосостояние как экономическое благополучие имеет объективные пара-

метры и субъективную оценку. Степень соответствия реального материального положения, в котором находится в данный момент человек, и тем, к которому он стремится (желаемое положение), фиксируется понятием «субъективное экономическое благополучие». Существует взаимосвязь и зависимость между тем, чем обладает человек, и уровнем его жизненной энергии и позиционирования себя. Степень субъективного экономического благополучия, в свою очередь, влияет на уверенность человека в себе, его мотивационную направленность жизненной активности, самопринятие.

Анализ субъективного экономического благополучия осложняется тем, что его оценка и смысловое содержание существенно варьируется среди различных социальных групп, а также внутри отдельных групп с течением времени. Согласно исследованиям Г.М. Головиной

и Т.И. Савченко [1], для студента благополучие отождествляется с деньгами, личным материальным благополучием, деловым успехом. Для бизнесмена – это уже покупка и обустройство собственного жилья, достойная одежда, наличие машины, путешествия, занятия спортом, развлечения, общение. Для пенсионера это в первую очередь материальный достаток семьи и сохранение интереса к жизни.

На первом месте при оценивании объективного и субъективного экономического благополучия находится обеспеченность человека материальными ресурсами и в первую очередь доход и собственность. В современном обществе данное обстоятельство связано с изменениями объективных условий жизни, способствовавших повышению чувствительности людей к количественной стороне вещей и денег при наблюдаемой положительной зависимости дохода и благополучия. Владение собственностью и размер дохода И. Розоу выделил среди факторов, определяющих статус пожилых людей в современном обществе [11], когда доход и собственность стали одними из ведущих показателей социальной идентификации статуса личности.

Индикаторы объективных показателей экономического благополучия включают многочисленные и разнообразные характеристики жизнедеятельности конкретного человека, среди которых прожиточный минимум, реальный размер назначенной пенсии, пенсия с учетом компенсационных выплат, отношение средней пенсии к прожиточному минимуму, коэффициент замещения (средняя пенсия к средней зарплате), владение собственностью, потребительская корзина.

Ключевым видом собственности является жилье. Жилье является одним из основных экономических факторов, определяющих уровень жизни, достигаемый домохозяйством. Жилищные условия оказывают в буквальном смысле прямое влияние на то, как хорошо живет семья, в связи с чем жилье является центральным условием благосостояния домохозяйств. С возрастом потребность в собственном жилище возрастает, поскольку большая часть жизни пожилого человека связана с его домом и ближайшим окружением. Европейские исследования показывают [9], что пожилые люди проводят более 75% своего времени дома и две трети занятий вне дома осуществляется в непосредственной близости от него. С психологической точ-

ки зрения собственное жилье служит базой для самоидентификации пожилых людей, воплощает их жизненный опыт, личную историю, становится основным пространством, в котором они осуществляют социальные контакты.

Для понимания корреляции собственности и благополучия необходимо принимать во внимание качественные особенности собственности и объем ответственности, который вытекает из владения чем-либо, принимать во внимание эмоции, сопровождающие процесс владения. Прежде всего, владение собственностью сопряжено с уплатой налогов на имущество, что является негативным фактором, ухудшающим благосостояние пожилых людей. Доказательства этого были представлены Дж. Кемени [10], сравнившим совокупные показатели благосостояния с уровнем владения жильем.

Также может снижать уровень благополучия пожилых, особенно в российских условиях, ответственность за имеющуюся собственность с учетом высокой доли коммунальных платежей в расходах, сложностью бюрократических процедур, связанных с оформлением сделок с собственностью, оформлением субсидий на оплату предоставляемых коммунальных услуг.

Ф. Каулс [7] в ходе межстранового исследования выявил обратные статистические зависимости между владением недвижимостью (жильем) и уровнем благосостояния, которые, как было им обосновано, свидетельствуют о различных моделях обеспечения благосостояния в разных странах.

Вместе с тем роль собственности как главного ресурса, гарантирующего пожилым людям безопасность и независимость, признается и сегодня, но наблюдаются существенные трансформации в контенте традиционного и современного общества. В традиционном обществе собственность обеспечивала пожилым людям возможность управлять отношением к себе со стороны молодого поколения, поскольку общество с главенством частной собственности и индивидуального богатства позволяет многим пожилым людям достигать статуса «старших». Происходит это по объективным экономическим причинам, которые получили название «процесс воспроизводства». Старшее поколение передает имущество (перераспределяет права) младшему поколению, и на этой основе собственность экономически продлевает жизнь, и так происходит из поколения

в поколение, и каждое последующее поколение благодаря старшему поколению имеет определенную материальную основу для следующего этапа развития.

Собственность и перераспределение прав собственности позволяют пожилым людям в определенной степени осознать свою значимость, отстоять свое достоинство, обеспечить личную независимость, свободу и безопасность, защитив себя от вторжения окружающих и удовлетворив ряд жизненно важных потребностей. Во-первых, экзистенциальные потребности – быть защищенным, уверенным в завтрашнем дне, сильным; во-вторых, – социальные потребности – в самоуважении и уважении со стороны окружающих; в-третьих, – потребность во власти и влиянии на других. Кроме того, перераспределение прав собственности включает пожилого человека непосредственно в процесс отношений и воспроизводства благ, а также определяет статус пожилого – богатый, средний класс, бедный, нищий.

В современном обществе рычаги воздействия через собственность на молодое поколение утратили силу по ряду объективных причин, одна из которых – наличие образования и профессиональной квалификации как условий экономической независимости. Пожилые люди уже не могут управлять действиями своих детей посредством перераспределения прав собственности, при этом собственность остается основой финансовой независимости любого, в том числе пожилого, человека.

Отсутствие частной собственности у пожилых людей является в большей степени негативным фактором, ухудшающим их благосостояние. Незаконное перераспределение прав собственности на имущество не в пользу пожилых людей, так называемое имущественное рейдерство, крайне негативно воздействует на их благополучие.

В значительной степени уровень материального обеспечения пожилых людей (доход, собственность и т.д.), а значит, и экономическое благополучие зависят от общей социально-экономической ситуации в стране, от экономического роста и развития. Стратегической целью государства является обеспечение экономического благополучия и развития нации. Наблюдается тесная прямая зависимость между средним уровнем благополучия (удовлетворенностью жизнью) и национальным доходом на душу населения. Каждое удвоение дохода приводит к увеличению благополучия на

один пункт по шкале удовлетворенности жизнью от 0 до 10. По мнению А. Дитона [8], данный эффект является достаточно устойчивым.

Но сам по себе экономический рост имеет под собой количественную основу, то есть это количественный показатель, поэтому очень часто мы не можем судить по темпам экономического роста о качественных изменениях, которые могут происходить или, наоборот, не происходить в благополучии граждан. То есть экономический рост и научно-технический прогресс не только не ведут к повышению качества жизни, но и могут привести к его ухудшению. По определению И. Ганди, «экономический рост приводит к увеличению желания, но не счастья» [2, с. 62].

Кроме того, надо понимать, что экономический рост требует ресурсов, которые в любом обществе ограничены, и поэтому экономический рост отвлекает на себя часть ресурсов общества в ущерб потреблению, поскольку ресурсы можно направить либо на рост (прежде всего через инвестиции), либо на потребление (государственное или личное).

Темпы экономического роста определяются объемом накоплений и экономической эффективностью их инвестирования. Качество экономического роста определяется той ценой, которую общество вынуждено платить за этот рост. Наблюдается обратная зависимость: чем выше цена экономического роста, тем ниже качество роста. В первую очередь это обстоятельство имеет отношение к неравенству в распределении благ в обществе и степени дифференциации на этой основе, то есть экономический рост может порождать асимметрию и неравенство (по доходам, уровню обеспеченности финансовыми, материальными и социальными ресурсами и т.д.) в обществе. Качественный экономический рост – это фактический рост ВВП за счет повышения качества факторов производства, сопровождающийся повышением благополучия граждан и уменьшением степени дифференциации в обществе на основе справедливого распределения благ. Для того чтобы повысить качество экономического роста в целях роста благополучия граждан, в том числе и пожилых людей, государство должно добиваться справедливого распределения благ.

Вопросы справедливого распределения благ не новы и волновали человечество, начиная с момента его зарождения. В результате эволюционирования представле-

ний в теории благосостояния выделились основные подходы к решению справедливого распределения благ – либертариистский (классический либеральный, рыночно ориентированный), утилитаристский, эгалитаристский (социально ориентированный). Основными представителями этих направлений являются А. Смит, Р. Ноузик, И. Бентам, Дж. Роулз, В. Парето, Дж.Р. Хикс, Н. Калдор и многие другие ученые.

Сторонники либертариистского подхода (один из главных представителей подхода – А. Смит) [6] ратуют за индивидуальные свободы и частную собственность, исходят из того, что каждый индивид в состоянии эффективно реализовывать свои интересы, и у общества нет собственных целей, которые отличаются от целей людей. Эффективность в либертариистском подходе понимается как Парето-эффективность, исходя из которой ресурсы достались тем индивидам, которые в состоянии заплатить за них наибольшую цену и, как следствие, использующих их рациональнее других. Государство должно содействовать изменениям, которые отвечают Парето-эффективности. Таким образом, либертариисты доказывают, что распределение благ, обеспечиваемое механизмом конкурентного рынка, является наиболее справедливым и отражает максимум общественного благосостояния.

Утилитаристский подход возник в работах философов 18–19 вв., основателем считается И. Бентам [3]. Благосостояние, согласно И. Бентаму, является целью всякого человеческого действия. Благосостояние ученый представлял как вычет суммы страданий из суммы удовольствия. Согласно Бентаму, чем больше людей счастливы, тем выше благосостояние. Такое соотношение было обосновано им на основании положения о том, что все люди обладают одинаковыми функциями полезности дохода, и каждый человек способен совершать те действия, которые необходимы ему для счастья. Под общественным благосостоянием понималась сумма функций индивидуальных полезностей. Основным принципом должно быть предоставление наибольшего счастья для наибольшего количества людей.

Эгалитаристский подход [5] исходит из того, что равенство может достигаться в более широких пределах. Все индивиды должны иметь равные возможности, а также равные результаты. Исходя из эгалитаризма, имеет место лишь равное распре-

ление полезностей между индивидами. По мнению Дж. Роулза [5], принимая решения, общество должно исходить в первую очередь из интересов наименее обеспеченных слоев. Таким образом, любой излишек богатства является нежелательным явлением с точки зрения общества, и оно должно отдавать предпочтение равенству. Государству необходимо направлять всю свою политику на то, чтобы все члены общества получали равные блага.

На сегодняшний день люди пожилого возраста относятся к наименее обеспеченным слоям, их благополучие напрямую зависит от качества экономического роста, которое, в свою очередь, зависит от эффективности распределения благ в обществе. Это связано с тем, что рост благосостояния происходит только тогда, когда при распределении эффектов экономического роста отдельные группы населения не имеют значительных преимуществ перед другими, и это является ключевой характеристикой качественного экономического роста. Исходя из данной закономерности, наиболее перспективной на современном этапе для обеспечения непрерывного благополучия пожилых людей является реализация принципов эгалитаристского подхода.

В целом собственность и доход как экономическая составляющая благополучия пожилых людей определяют их имущественный статус и неразрывно связаны с возможностями жизнедеятельности. Перераспределение прав собственности оказывает прямое влияние на экономическое благополучие (благосостояние) пожилых людей как с объективных, так и с субъективных позиций.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Список литературы

1. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. – М.: Изд-во ИП РАН, 2006. – 170 с.
2. Манухова И.В. К вопросу о построении модели устойчивого развития национальной экономики // Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы / под ред. К.А. Хубиева. Ч. 2. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – С. 62.
3. Основные подходы к решению вопроса благосостояния и справедливости. Утилитаристский подход [Электрон-

ный ресурс] / Студопедия. URL: <http://studopedia.ru> (дата обращения 07.11.2014).

4. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М.: Прогресс, 1985. – 156 с.

5. Теория общественного сектора. Эгалитаристский подход [Электронный ресурс] / Микро и Макроэкономика. URL: <http://www.zloysoft.ru> (дата общения 10.09.2014).

6. Эффективность и справедливость. Либерализм [Электронный ресурс] / Милогия. URL: <http://www.milogiya2007.ru> (дата обращения 10.09.2014).

7. Castles F. The really big trade-off: Home ownership and the welfare state in the new world and the old // *Acta Politica*. – 1998. – № 33(1). – P. 5–19.

8. Deaton A. Income, health and wellbeing around the world: evidence from the Gallup World poll // *The Journal of Economic Perspectives*. – 2008. – Vol. 22. – № 2. – P. 53–72.

9. Groves R., Murie A. & Watson C. *Housing and the new welfare state: Examples from East Asia and Europe*. – Aldershot: Ashgate, 2007. – 9 p.

10. Kemeny J. *The myth of home ownership: Public versus private choices in housing tenure*. – London: Routledge, 1981.

11. Rosow I. *Socialisation to Old Age*. – Berkeley, 1974. – 188 p.

References

1. Golovina G.M., Savchenko T.N. *Subektivnoe kachestvo zhizni: podhody, metody ocenki, prikladnye issledovaniya* [Subjective Quality of Life: Approaches, Methods of Evaluation, Applied Research]. Moscow, IP RAN, 2006. 170 p.

2. Manuhova I.V. *Formirovanie rossiyskoy modeli rynochnoy ekonomiki: protivorechiya i perspektivy* [Formation of the Russian Model of Market Economy: Contradictions and Prospects], Moscow, Economics Faculty of Moscow State University, TEIS, 2003, Vol. 2, pp. 62.

3. *Osnovnye podhody k resheniyu voprosa blagosostoyaniya i spravedlivosti. Utilitaristskiy podhod* [Main Approach-

es to the Issue of Welfare and Justice. Utilitarian Approach]. Studopediya. Available at: <http://studopedia.ru> (accessed 7 November 2014).

4. Pigu A. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya* [Economics of Welfare]. Moscow, Progress, 1985. 156 p.

5. *Teoriya obschestvennogo sektora. Egalitaristskiy podhod* [Theory of the Public Sector. Egalitarian approach]. Micro- and Macroeconomics. Available at: <http://www.zloysoft.ru> (accessed 10 September 2014).

6. *Jefferktivnost i spravedlivost. Liberalizm* [Efficiency and Equity. Liberalism]. Milogiya. Available at: <http://www.milogiya2007.ru> (accessed 10 September 2014).

7. Castles F. *Acta Politica*, 1998, no. 33(1), pp. 5–19.

8. Deaton A. *The Journal of Economic Perspectives*, 2008, Vol. 22, no. 2, pp. 53–72.

9. Groves R., Murie A. & Watson C. *Housing and the new welfare state: Examples from East Asia and Europe*. Aldershot, Ashgate, 2007. 9 p.

10. Kemeny J. *The myth of home ownership: Public versus private choices in housing tenure*. London, Routledge, 1981.

11. Rosow I. *Socialisation to Old Age*. Berkeley, 1974. 188 p.

Рецензенты:

Нехорошев Ю.С., д.э.н., профессор-консультант кафедры экономики, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск;

Таран О.Л., д.э.н., доцент, профессор кафедры финансов и кредита, филиала ФГОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Пятигорск.

Работа поступила в редакцию 06.03.2015.